

— Водяное колесо? Староста, так вы хотите его? — простодушно, без задней мысли, выпалил Чжоу Янь, прямо озвучив цель старосты и так, что у того от стыда покраснело всё лицо.

Хо Яо поспешно зажала Чжоу Яню рот:

— Пойдём со мной на кухню, помогать с готовкой. Твой двоюродный брат с супругом редко к нам приезжают.

Чжоу Янь ничего не понял и жалобно замычал:

— У-у-у... я же не умею готовить!

Шкодливого мальчишку увели, а староста вытер со лба горячий пот и сделал вид, что просто решил попить воды - чисто тактически.

— Кхм... признаться честно, — заговорил он после паузы, — в мои годы, когда, можно сказать, одной ногой уже в земле, я впервые вижу столь удобную вещь. И слышал, что придумал её именно Хо-фулан.

Лин Си под пристальным, почти жадным взглядом старосты спокойно пояснил:

— Строго говоря, это не я придумал. В моих родных местах такие водяные колёса уже использовали, я лишь примерно запомнил их устройство.

Снаружи раздался гул понимания. Вот оно что. Значит, Хо-фулан не из окрестных деревень, а саму вещь он не изобрёл - это обычный предмет из его родных мест. А раз так, то это почти семейная тайна, и самовольно копировать её они тем более не имеют права.

Староста сжал пальцы, несколько раз замылся, прежде чем наконец выдать из себя:

— Мы, земледельцы, целиком живём милостью Неба. Польза этого водяного колеса так очевидна, что даже мы, неграмотные грязноногие мужики, сразу всё поняли. Именно потому, понимая это, я и осмелился, отбросив стыд, просить вас позволить нам сделать ещё одно такое колесо.

Деревенские за дверью затаили дыхание: сердца колотились, никто не смел издать ни звука - все ждали ответа Лин Си.

Староста облизал пересохшие губы и с надеждой продолжил:

— Разумеется, жители нашей деревни Даянь не собираются брать его даром. Хо-фулан, скажи,

сколько серебра ты сочтёшь уместным? Мы можем сложиться, либо, если вам нужно что-то другое, тоже можно обсудить. Всё можно обговорить.

— А? Так ещё и скидываться надо? Староста раньше об этом не говорил! - скупые на деньги тётки и дядьки из деревни недовольно скривились. Те, кто стоял рядом, испугались, что их слова дойдут до ушей Лин Си, и тут же прикрыли им рты:

— Тс-с! Тихо, замолчите.

Однако большинство жителей были людьми рассудительными. По их мнению, если за деньги можно получить водяное колесо - это уже милость небес. А хотеть получить всё даром? Да это же несбыточная мечта! Если бы у тебя самого было что-нибудь ценное, разве ты стал бы бескорыстно делиться этим со всеми подряд? Того, кто на такое способен, можно разве что назвать святым.

Но чего они никак не ожидали, так это того, что святой и вправду появится.

Под тревожным взглядом старосты Лин Си широко махнул рукой и прямо сказал:

— Староста, не стоит так переживать. Водяное колесо ведь не я придумал. Если оно может помочь всем, то пользуйтесь им на здоровье.

Воздух словно застыл. Староста оцепенело смотрел на Лин Си, не веря собственным ушам.

— Что случилось? — недоумённо повернулся Лин Си к Хо Цзюю.

В глазах Хо Цзюя мелькнула улыбка. Лин Си, вероятно, и не подозревал, насколько значимыми были его простые слова для деревни Даянь. Жители здесь держались исключительно за счёт земли: водяное колесо могло облегчить их труд, повысить урожайность и даже высвободить время, чтобы подзаработать чем-то ещё.

— Спасибо тебе, Хо-фулан... огромное тебе спасибо! — староста без конца кланялся и, подняв рукав, украдкой вытирал слёзы.

За дверью нашлись даже такие, кто хотел упасть перед Лин Си на колени. Лин Си одним прыжком ринулся вперёд и, хватая людей одного за другим, поспешно поднимал их:

— Нельзя-нельзя! Мне всего восемнадцать, вы мне жизнь сократите*!

(ПП: Для молодого человека принять такой поклон от старших считается неуместным и «сокращающим жизнь» из-за непосильной чести.)

— Хо-фулан в столь юном возрасте уже настолько мудр и великодушен, так щедр и бескорыстен - вы непременно проживёте сто лет!

— Верно-верно! Хо-фулан, вы и красивы, и добры сердцем, в будущем у вас обязательно будут внуки у колен, полный дом счастья!

Жители плотным кольцом окружили Лин Си, вываливая на него все хвалебные слова, какие только знали, словно высыпая бобы из мешка.

Лин Си становилось всё более неудобно. Какие ещё «внуки у колен»?! Он с Хо Цзюем ни один, ни другой родить не могут! Это что, проклятие с намёком на зелёную шапку?!

В голове пронеслась куча нелепых мыслей, и Лин Си в панике начал бросать взгляды на Хо Цзюя за пределами толпы: Спаси меня!

Хо Цзюй опустил взгляд на свою ногу и выражением лица ясно дал понять: увы, помочь не могу. Лин Си так и тянуло показать ему средний палец. Мужчина... да от тебя вообще какая польза?!

В итоге выручил только дядя - человек надёжный. Он своим широким плечом заслонил Лин Си и загородил его от толпы:

— Всё, довольно. Расходитесь. Они с утра в дороге, устали.

Староста тоже вышел вперёд, взмахнул рукавом, разгоняя людей:

— Не буду больше мешать вашему семейному общению. Если что понадобится, всегда приходите.

Староста расплылся в морщинах, улыбаясь Лин Си:

— Хо-фулан, хорошо вам отдохнуть в нашей деревне Даянь. Пусть Сяо Янь побольше вас поводит, у нас тут немало красивых мест.

Лин Си кивнул в ответ:

— Хорошо, спасибо, староста, счастливого пути.

Проводив старосту взглядом, Лин Си наконец-то выдохнул и тут же повернулся, чтобы свести счёты:

— Ты только что видел, как я умираю, и даже не помог.

Хо Цзюй без выражения ответил:

— У меня нога не в порядке, ты же знаешь.

Лин Си уставился на него своими красивыми глазами феникса - точь-в-точь надутый маленький леопард:

— Не делай вид, будто я не знаю, что ты можешь одной рукой меня поднять!

— Кхм! — Чжоу Шунь нарочно громко кашлянул, напоминая о своём присутствии. — Я пойду на кухню, посмотрю, как там дела с обедом.

Хо Цзюй всего лишь хотел его немного подразнить, но от привычной прямолинейности Лин Си у него покраснела шея. Он понизил голос и строго предупредил:

— Не говори ерунды.

Лин Си приподнял бровь:

— А где я ерунду сказал? Ты что, скажешь, что ни разу не поднимал меня одной рукой и не прижимал к... ммм...

Мужчина уже не выдержал чрезмерной откровенности юноши и большой ладонью он накрыл ему рот. Жар мгновенно вспыхнул, будто огонь: шея, уши, а затем и всё лицо налились румянцем. Даже несмотря на более тёмный оттенок кожи, с такого близкого расстояния и при ярком дневном свете это было видно очень отчётливо.

Лин Си заморгал длинными густыми ресницами словно маленькими веерами. Ресницы скользнули по ладони мужчины, и зуд, похожий на крошечный электрический разряд, мгновенно пробежал по коже. Хо Цзюя это так напугало, что он резко отдернул руку. Он крепко сжал левой рукой правую, ту самую, по которой прошлись ресницы Лин Си, с силой, будто пытаюсь остановить расползающийся змеиный яд. Словно так он мог помешать этому странному зуду распространиться от ладони по всему телу.

Лин Си смотрел на высокого, статного мужчину, который в одно мгновение превратился в провинившегося ребёнка: руки за спиной, голову отвернул, ни слова не говорит. Любопытство взяло верх - Лин Си вытянул шею и наклонился вперёд, пытаюсь украдкой разглядеть выражение лица Хо Цзюя. И тут Хо Цзюй повернул взгляд, совершенно неожиданно встретившись с парой чистых, сияющих глаз. Сердце едва не выскочило из груди; он отчётливо ощущал, как бешено колотится пульс, точно дикая лошадь, несущаяся по степи изо всех сил.

Хо Цзюй отступил на шаг, сжал кулаки и молча направился в дом.

— Эй, ты что, злишься? — Лин Си решил, что опять каким-то образом его рассердил.

Посмотрите только - даже лицо покраснело. Что же он такого сделал, что прогневал небеса?

Сегодня снова был день, когда он совершенно не попадал в ход мыслей Хо Цзюя.

А Хо Цзюй, раз уж замолчал, так и молчал до конца, кроме самых необходимых ответов, из него больше не вырвалось ни единого слова.

Плохо дело, похоже, на этот раз он и правда разозлил его всерьёз. Лин Си задумался, не сходить ли к тётушке за советом, расспросить, как утешают людей, или попросить её помочь разобраться, почему Хо Цзюй так рассердился.

Однако стоило накрыть на стол, как Лин Си мгновенно забыл о том, сердится Хо Цзюй или нет. Готовили Хо Яо и один молодой фулан - супруг третьего ученика дяди. Тот славился отменной стряпнёй. В доме народу было много, Хо Яо одной не справиться, поэтому она наняла помощника за деньги.

Во время еды Лин Си обратил внимание, что у дяди-плотника учеников оказалось немало. В эти годы учёба ремеслу была делом крайне тяжёлым: ученики помогали мастеру во всём, от подсобных работ до самой мелкой беготни. Строго соблюдалась преемственность, почитание учителя, к которому относились почти как к родному отцу. Многие дети с раннего возраста жили при мастере, обучаясь у него, и фактически считались наполовину его сыновьями.

По-хорошему, ремесло Чжоу Шуня должно было перейти к сыну, но у него с Хо Яо был лишь один ребёнок - гер Чжоу Янь. Он души в нём не чаял и вовсе не считал проблемой то, что тот гер: Чжоу Шунь всерьёз готовил его себе в преемники. Вот только Чжоу Янь, на беду, «вырос не туда»: к настоящему столярному делу он интереса не проявлял, зато обожал возиться с разными диковинными штуковинами.

Целыми днями он твердил, что хочет то в небо взлететь, то в море уйти. В деревне всякий, завидев Чжоу Яня, лишь качал головой. В итоге парню уже семнадцать, а ни одна сваха толком к ним так и не заглянула - семья из-за этого переживала не на шутку. А ведь Чжоу Янь был смышлёным, внешностью пригожим, да и в деревне находились юные парни, которым он нравился: они тайком признавались ему в чувствах. Только вот сам Чжоу Янь так и не «проснулся» - в ответ на признания он лишь с серьёзным видом спрашивал:

- И насколько сильно я тебе нравлюсь?

А смущённый мальчишка, запинаясь, отвечал:

- Очень... очень сильно.

Чжоу Янь развернулся, поддел веткой увесистую лепёшку коровьего навоза и, размахивая ею, заявил:

— А ты осмелишься ради меня дерьмо съесть?

Парень побледнел от ужаса. Чжоу Янь, размахивая веткой с навозом, гнался за ним чуть ли не через полдеревни. Над бедолагой потом долго смеялись товарищи, и с тех пор, завидев Чжоу Яня издали, он предпочитал обходить его стороной.

Дома Чжоу Яня родители как следует отчитали, а он, обиженно надувшись, пытался оправдаться:

— Да я же в прошлом месяце сам видел, как он крутился вокруг брата Чжу! А сегодня вдруг говорит, что «особенно» любит меня. Из-за него брат Чжу теперь со мной даже играть не хочет!

Хо Яо и Чжоу Шунь переглянулись. Их Сяо Янь ещё и не успел толком понять, что к чему, а уже умудрился угодить в любовный треугольник.

После еды мытьё посуды взяли на себя младшие ученики. Хо Яо тем временем тихонько отвела Лин Си в сторону и вполголоса спросила:

— А как тебе тот парень в синей куртке?

Лин Си на мгновение задумался, припоминая, как все сидели за столом:

— Это ведь второй ученик дяди, верно?

В глазах Хо Яо мелькнуло удивление: второй ученик был сравнительно молод, и многие принимали его за четвёртого.

— Да. А ты как догадался?

Лин Си улыбнулся и, не выдавая истинной причины, ответил:

— Угадал.

На самом же деле по отношению старшего ученика к остальным и по порядку рассадки за столом всё можно было понять без особого труда.

Хо Яо с улыбкой похвалила:

— Угадал на редкость точно. Ну так что ты скажешь?

Лин Си ещё раз прокрутил в памяти увиденное: человек сдержанный, опрятный, скорее похожий на учёного, чем на плотника.

— Вполне достойный, видный мужчина.

Радость на лице Хо Яо стала заметна невооружённым глазом.

— Правда? Тебе тоже так показалось?

Лин Си приподнял бровь и с лёгким недоумением уточнил:

— Я видел его всего один раз, толком не знаю: могу попасть в точку, а могу и ошибиться. Тётушка, вы...

Он на мгновение задумался, и в глазах словно вспыхнула лампочка.

— Вы подбираете пару для Сяо Яня?

— Тсс! Потихе, — Хо Яо приложила палец к губам, понизила голос и огляделась по сторонам. Убедившись, что поблизости никого нет, она заговорила откровенно: — Сяо Яню уже семнадцать, пора бы задуматься о браке. А характер у него такой непоседливый, за посторонних мы беспокоимся. Вэнь Бинь же у нас на глазах вырос, да и по возрасту они почти ровесники.

В глазах Лин Си семнадцать лет - ещё совсем ребёнок, но в здешних местах это уже возраст, когда нужно торопиться с женитьбой. По сравнению с прежней династией Да Шэн здесь, пожалуй, даже женились поздно: тогда девушка или гер в семнадцать-восемнадцать лет уже считались засидевшимися.

— Может, всё-таки стоит спросить мнение самого Сяо Яня? — осторожно предложил Лин Си. Всё-таки речь о человеке, с которым жить всю жизнь, а здесь ведь не так просто разойтись.

Хо Яо беспечно улынулась:

— Да что он в этом понимает, целыми днями только и делает, что возится со своими штуковинами.

Лин Си немного подумал и всё-таки серьёзно возразил:

— Но ведь ему с этим человеком жить. Если Сяо Яню он не по душе, страдать будет именно он.

Хо Яо на мгновение замерла, задумалась, потом медленно кивнула:

— Ты прав. Спешить не будем, сначала присмотримся.

Лин Си уже хотел что-то добавить, как вдруг носком выбил лежавший у ног камешек. Раздался болезненный вскрик «ай!», и из-за стены, спотыкаясь, вывалился какой-то мужчина. Хо Яо вздрогнула, подошла ближе и пригляделась - это оказался старший ученик, Цзоу Ван.

— Ты что тут делаешь? — удивлённо спросила она.

Цзоу Ван, схватившись за ноющее колено, с перекошенным от боли лицом выдавил сквозь зубы:

— Я... я в уборную вышел, мимо проходил...

Лин Си прищурился и сверху вниз посмотрел на Цзоу Вана. Тот под этим взглядом мгновенно покрылся холодным потом: кто бы мог подумать, что у такого молодого фулана окажется столь внушительная сноровка.

— Прости, брат Цзоу, — спокойно сказал Лин Си, подходя ближе, — я решил, что это вор.

Он потянулся помочь ему подняться. Цзоу Ван, заикаясь попытался отказаться, но его вдруг бесцеремонно подхватили и подняли, и боль в колене вспыхнула с новой силой.

— Ай! Больно, больно! Полегче, полегче!

— Ай, прости, — поспешно сказал Лин Си, — я человек крупный, руки неуклюжие, брат Цзоу, не держи зла.

С этими словами он протянул руку, собираясь помочь и поддержать его, чтобы проводить в дом. Но Цзоу Ван при виде протянутой руки весь затрясся, в панике прижимаясь к стене и бочком отступая внутрь:

— Не подходи! Не трогай меня! Я сам, сам дойду!

Хо Яо, как хозяйка и шиму, больше не смогла на это смотреть и сама подошла, чтобы поддержать его.

Ещё у реки Лин Си заметил, что у Цзоу Вана слишком уж много мыслей в голове: глаза всё время бегают, взгляд беспокойный. Зачем он подслушивал разговор с тётушкой - непонятно, да и пользы в этом никакой. Уходя, Лин Си мысленно решил напомнить тётушке и остальным быть с этим человеком поосторожнее.

<http://bllate.org/book/13580/1321695>